После того, как Центральное царство Юань входит в состояние навигации, солнце и луна переворачиваются с ног на голову, черное и белое выходят из строя, и часто появляются всевозможные странные явления.

Очевидно, что в один момент солнце пылает жаром, в другой - сразу наступает ночь, и небо усеивается звездами.

Или то, что должно быть палящим жарким летом, превращается в холодную январскую зиму всего за полстолбика времени.

Это было приемлемо для мастеров боевых искусств Центрального континента, но были и более захватывающие видения, которые заставляли их замереть и обратить внимание.

Стоя на земле Центрального континента Юань и глядя на небесный купол издалека, можно было увидеть картину, как огромный и бесконечный небесный купол изменил свое обычное состояние, перестал быть синим, как снег, а словно превратился в красочную иллюстрацию.

Иногда это глубокая и далекая картина звездного моря; иногда это огромная дуга через все небо, которая является следом других царств, спроецированных на Центральное царство Юань; иногда это великолепный и впечатляющий метеоритный дождь, проходящий мимо в течение семи дней и семи ночей .....

.....

В горно-морском зале звук шелка и бамбуковых завитков, вместе с белым туманом и бессмертными переливами ритма, это действительно настоящий сказочный пейзаж.

В самом центре зала, под большим круглым отверстием, проходящим сквозь потолок и позволяющим видеть внешний мир, стоит золотая кадильница высотой в десять футов.

Она залита светом извне зала, и по мере того, как меняется вид снаружи, меняется и цвет кадильницы.

Золотой котел, на котором были вырезаны девять драконов, имел глубокую и неясную ауру,

которая время от времени вытекала через трещины золотого котла, показывая, что он был необычным.

Су Му, сидя на стуле тайши, сделал вид, что закрыл глаза, неторопливо ожидая, пока приготовится изысканное мясо в золотом котле.

Время от начала и до настоящего момента прошло уже семьдесят семьдесят девять дней, и он подсчитал, что мясо сущности внутри Золотого Котла почти готово к варке!

"Сущностное мясо космического зверя, каково оно на вкус .....", - думая об этом, он почувствовал, что его рот и зубы стали немного сырыми.

Справа от него, в дальнем дверном проеме, тихо появилась фигура, не кто иной, как император-прародитель Цзинпэн.

Две фарфоровые вазы с сине-белым рисунком были хорошего качества и являлись редкими сокровищами.

Как только он переступил порог, глаза Предка Цзинпэна не переставали смотреть на крышку золотой кадильницы, и после смутного вопроса об аромате, исходящем из воздуха, он неожиданно ощутил чувство голода.

Этот голод не был голодом в обычном понимании, но голодом его души по правилам Небесного Дао.

Хотя он специализировался на Законе Силы, и его потребность в других правилах была не так велика, в конце концов, у него все равно была потребность.

Поедание этой сущности плоти, содержащей силу правил, стоило сотни лет его упорного культивирования!

"Су Му, я здесь первый, когда будет готово это мясо сущности гигантского зверя?"

Су Му, который сидел на стуле Тай Ши, медленно открыл глаза, зажег сигару и пошутил: "Старый Пэн, я только что послал свой голос вниз, и ты пришел, я даже удивляюсь, что ты присел за дверью, просто ждал, когда я позову тебя".

В глазах Императора Предков Китового Пэна мелькнуло смущение, он действительно был очень обеспокоен положением Су Му в этот период времени, хотя он и не стоял за дверью, но был очень близок к ней.

Однако он не стал этого говорить, а потряс двумя бело-голубыми вазами в руках и сказал: "Смотрите, это первоклассное вино Дао, которое я специально привез, первоклассное сокровище, сделанное из миллиардов лет холодной материнской воды из древнего подводного департамента, сгущенное с тысячами священных лекарств в качестве основного материала.

Одного глотка этого вина достаточно, чтобы преобразовать низшие царства и достичь нирваны и перерождения!".

Су Му посмотрел на два флакона вина Селадона, в его сердце появилась тоска, но он все же сказал: "Этих двух маленьких флаконов не хватит даже на два глотка для меня, о старый Пэн, ты все еще слишком скуп".

Китовый Предок Пэн редко улыбался и загадочно сказал: "Вы не понимаете этого, не так ли? Эти две бутылки с голубыми цветами были расположены с помощью пространственной формации, пространство внутри них больше, чем озеро, поэтому двух маленьких бутылок достаточно, чтобы выпить!"

Услышав это, Су Му кивнул головой: все выглядело примерно так же. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, когда он присмотрелся, он действительно смог обнаружить плотную пространственную силу на теле цианотипической вазы.

Между тем, как они разговаривали и смеялись, за дверью раздались шаги, и появилась фигура Янь Мэн.

"Брат Су Му!" Она превратилась прямо в чистый ветер и, не обращая внимания, бросилась в объятия Су Му.

Су Му мог бы увернуться, но, подумав об этом, он остался стоять на месте и не двигался.

В следующую секунду он почувствовал ароматный ветерок в своих объятиях.

После долгого времени, он увидел, что Янь Мэн все еще не отпускает его, и беспомощно сказал: "Как долго ты еще будешь обниматься, если ты не отпустишь меня, я подам на тебя в суд за приставание ах .....".

Конечно, эти слова - просто шутка, всем все понятно.

Щеки Янь Мэн слегка покраснели, она отпустила руку Су Му, ее красивые глаза остановились на золотой кадильнице перед ней, ярко сияя: "Брат Су, сколько времени пройдет, прежде чем мы сможем начать есть? Я ждала долго, очень долго!".

"Подождите терпеливо еще немного, скоро вы сможете его съесть".

"Это здорово, я потом десять тонн съем!". Янь Мэн помахала своим розовым кулаком и сказала.

Су Му, немного не заметив одинокую фигуру императрицы в пространственной войне.

Однако с появлением Янь Мэн атмосфера в зале постепенно оживилась, сопровождаемая шумом шелка и бамбуковой луны, заставляя людей чувствовать себя спокойно.

После череды размерных битв и атак Космического Зверя, такое спокойствие и умиротворение было редчайшим из всех.

Только пережив большие взлеты и падения, большие бури, жизнь и смерть, можно оценить всю ценность такого спокойствия.

По крайней мере, Су Му был таким, как и император-прародитель Китовый Пэн и Янь Мэн.

Последний из прибывших, Злой Юй, молча сидел на квадратном стуле в углу, его тело было прямым, как меч, и только случайный взгляд на Золотой Штатив раскрывал его внутренний

мир.

Аполлон и император демонов Гу Цяньлуо тихо стояли позади Су Му, выполняя свой долг.

В какой-то момент свет на куполе померк, и даже весь зал погрузился в дымку.

Вдруг золотая кадильница высотой более десяти футов расцвела в темноте золотым лучом света.

Тьма изгонялась шаг за шагом, и теплый и благоприятный золотой свет освещал весь зал, принося прилив беспрецедентной жизненной силы!

Глаза Су Му загорелись, и взмахом руки перед ним образовался квадратный Стол Восьми Бессмертных, на котором стояли шесть пар чаш и палочки для еды.

В следующий момент он вдруг почувствовал что-то в своем сердце и посмотрел на верхнюю крышку Золотого котла.

После того, как золотая кадильница достигла своего пика, началась легкая дрожь, и крышка на вершине соскользнула, и нефритово-белый свет прорвался в небо, поглотив весь золотой свет и покрыв весь зал нефритово-белым светом!

Эти нефритово-белые лучи излучали чрезвычайно плотную ауру жизни, и, просто вдыхая их, можно было почувствовать, как тело успокаивается, и смутно ощутить, что продолжительность жизни немного увеличилась.

Это еще не все, под плотной жизненной аурой скрывается также сила самых высоких и глубоких законов.

Эти законы - не правила Великого Дао в пределах царства, а правила Вселенной на более высоком уровне!

Хотя этих правил было очень мало, в сумме их было не более пяти.

Однако для тех, кто никогда не сталкивался с правилами Вселенной, это уже было редким сокровищем!

Су Му снова взмахнул рукой, и от золотой кадильницы отделился кусок нефритово-белой эссенции плоти, и, паря в воздухе, он также был разрезан пространственной силой, в итоге приземлившись перед шестью чашами и палочками.

Император-прародитель Цзинпэн и остальные посмотрели на них и увидели шесть реалистичных нефритовых драконов, сидящих в фарфоровых чашах с сине-белым узором, как будто они собирались взмыть в небо в следующую секунду.

"Господа, прекрасное мясо уже приготовлено, так что давайте пировать дальше!"

http://tl.rulate.ru/book/73655/2682583